

Андрей Агафонов

ЧЕРНАЯ МОЛЬ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Андрей Агафонов

Черная моль

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Агафонов А. Ю.

Черная моль / А. Ю. Агафонов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

После исчезновения России с карты мира начинается апокалипсис, в подготовке которого деятельное участие принимают вампиры. И снова они расколоты: часть на стороне закулисных хозяев мира, часть предпочитает самостоятельность. Заключительная часть трилогии (первые две части: "Запах крови" и "Кровосмешение"). Содержит нецензурную брань. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Вечный голод. Интерлюдия	5
Глава 1. О положении вещей	9
Глава 2. Never say sorry	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Вечный голод. Интерлюдия

Рим! Рим! Кажется, там я покупал хорошие сигары.

Р. Киплинг

В одном из домов на Виа Дей Кондотти, в одном из тех домов, которые были слишком известны на протяжении столетий, а теперь не привлекают даже мимолетного внимания пресыщенных древностями туристов, у пустого и темного камина сидел, сутулясь в плотнеющих сумерках, мужчина с конвертом в руке. Изредка он коротко взглядывал в сторону окна, откуда периодически доносились автомобильные клаксоны или женский смех. Сидящий у камина заметно нервничал, его тонкие белые пальцы похрустывали, кончики ушей тревожно шевелились.

Наконец двери распахнулись, и темную комнату залило светом из дверного проема. Послышалась музыка – где-то в бесконечной анфиладе комнат играл камерный оркестр.

На пороге стояла женщина в длинном черном платье, с посеребренным лифом, серебряным пояском и открытой спиной. На груди ее поблескивала серебряная брошь в виде вопящей от ужаса летучей мыши.

– Синьора! – вскочил посетитель и хотел было подойти ближе, но был остановлен повелительным жестом руки.

– Письмо, – невыразительно сказала женщина.

Не смея нарушить запрет, мужчина как можно дальше вытянул руку с письмом и даже встал на цыпочки.

Взяв двумя пальцами конверт, женщина вскрыла его длинными острыми ногтями, покрашенными в алый цвет, и вытащила маленький плотный кусочек картона, на котором было написано лишь несколько слов – как видно, не латиницей.

– Ждите здесь, – сказала женщина слегка потеплевшим голосом, – вам все принесут. И спасибо.

Дверь захлопнулась. Стало темно.

За окном пронзительно вскрикнул ребенок. Посланец вздрогнул и обернулся.

В камине заплясали языки огня. И языки света от камина поползли к его ногам.

Перед тем, как вернуться в залу, она засунула письмо за корсаж.

– Где ты была, милая? – обернулся к ней муж, скользнув взглядом по ее груди. – Мы как раз обсуждаем с Питером, что происходит в России.

– В бывшей России, граф, – слегка соболезнующе ухмыльнулся посол Ее Величества, – в бывшей России.

– Сожалею, но мне неинтересно, – холодно улыбнулась графиня. – Однако вы, мальчики, можете умничать хоть до рассвета, я не обижусь. Спокойной ночи, Марко.

Она провела ногтями по лицу мужа, едва взглянула на Питера и направилась в свою спальню. Мужчины смотрели ей вслед, не в силах оторвать взгляд от обнаженной спины и царственных бедер, прикрытых тонкой черной тканью.

– Вот сучка, – выругался вполголоса посол. Граф оглушительно захохотал и хлопнул рыжего посла по плечу так, что тот покачнулся:

– Не вздумай приставать к моей жене, Питер! Не то чтобы я ревновал, просто не хотелось бы лишаться такого замечательного собеседника.

Перед ее глазами проплывали сцены из прошлого. Вот он, умирающий, захлебывающийся отчаянием, с черным и страшным лицом, лежит в ванне; вот он бесконечно долго расстегивает молнию на ее платье, и, не расстегнув до конца, разрывает его; вот он застает ее в постели с тем блондином, смотрит на нее насмешливо и презрительно; вот она стучит в дверь его квартиры, открывает, не дождавшись ответа, и он бросается навстречу в ужасе, на нем окровавленная одежда, подбородок и грудь залиты кровью. Он бросается к ней в ноги и рыдает. Вот их последняя встреча в каком-то жалком кафе, он сидит с потухшими глазами и почти не смотрит на нее. И снова, и снова, и снова – разорванное платье, он входит в нее, он целует ее, она целует его руку, она кусает его запястье, она...

– Милая, – в дверь спальни заглянул граф, в полурасстегнутой рубашке, с шерстью на груди. – Я могу войти?

Она вздохнула, опустила руку с письмом под кровать, затем повернулась навстречу мужу и улыбнулась:

– Ну конечно, дорогой. Что за новости, почему ты спрашиваешь.

Он зашел, склонился над кроватью и задул свечу на прикроватной тумбочке.

Отвратительный мерзкий электрический звук. Открывается камера, с грохотом отъезжает решетка.

Из камеры выходит обросший и обрюзгший экс-советник губернатора Олег Логан.

Рука мужа на ее груди. Тяжкое, раскатистое сопение за спиной. Ее глаза открыты. Когда он кончает, она закрывает глаза и видит его. Того. Другого.

– Переведи ему. Не надо меня пугать. Донт, блядь, эфрэйд! Андерстенд? Скажи ему, что я мог уйти в любой момент. Ты понял? – Логан нетерпеливо смотрит на русского полицейского, который в комнате явно не главный. За столом сидит высокий жирный парень с огромным зобом, на нем цветастая рубашка и белые штаны. – Скажи ему, что офицеры так не одеваются. Он выглядит как попугай. Ю лук лайк э паррот!

– Fuck you! – вскипает американец, – go, asshole! Go away from me!

Полицейские швыряют Логану его вещи, и он, жмурясь, выходит на солнце. Лицо поросло пегой щетиной, возле уха запеклась кровь, но в целом он выглядит почти довольным.

Все надписи в аэропорту теперь на английском языке. Пассажиров немного, зато много солдат в форме войск НАТО. Логан подходит к дверям с надписью Gates и молча показывает полицейскому паспорт. Тот смотрит в экран компьютера и отрицательно качает головой. Логан забирает паспорт из его пальцев, разворачивается и начинает кружить по залу. Его взгляд падает на заметно нервничающего, хрустящего тонкими белыми пальцами пассажира. Когда пассажир заходит в туалет, Логан следует за ним. В туалете он хлопает мужчину по плечу:

– Виталий, не ожидал вас здесь увидеть. Куда летите?

Виталий бледнеет:

– В Га... в Га...

– В Гаагу?

– В Гамбург...

– Тоже неплохо, – одобрительно говорит Логан и чуть склоняет голову, рассматривая шею Виталия.

– Что вам нужно?

– Мне нужен твой паспорт, – говорит Логан, хватая Виталия за горло, – и твое лицо.

Через секунду после того, как самолет взмывает в небо, в мужской туалет, раскачиваясь как утка, заходит с ведром и тряпкой усатая уборщица. Она видит кровавый след на полу, ведущий к кабинке. Открывает кабинку и видит труп с окровавленной головой.

Закрывает кабинку, берет швабру и замывает потеки крови.

Глубокая и жаркая римская ночь. Дом на Виа Дей Кондотти. На фоне языков пламени из камина в одном из окон, выходящих на улицу, замерла одинокая мужская фигура.

23 июля 2017

Черная моль

Пролог. Двое в пустыне

Двое мужчин лет тридцати, с рюкзаками за спиной, неторопливо продвигаются вниз по болотистой местности, полной камней. Они идут уже долго, светлая одежда потемнела от пота, из-под панамы идущего первым блондина выбивается мокрая прядь. Его смуглый спутник машинальным жестом убивает москита у себя на щеке и равнодушно смотрит на полную крови ладонь.

Закатное солнце веером скользит над их головами, лучи летят в растянутое полукруглое отверстие в земле и гибнут там.

– Стой, – говорит смуглый. – Пришли.

Снимает с плеча рюкзак, бросает его на землю и садится на камень.

Блондин оглядывается, на его лице написано некоторое недоверие:

– Это оно?

– Садись, – настойчиво говорит смуглый.

Во всем мире слышно только дыхание этих двоих.

Золотой каплей гаснет в темноте последний луч, и все становится черным. И тишина начинает разрушаться. В кромешной темноте что-то с нарастающей скоростью шуршит, попискивает и капает. Постепенно темнота сереет, становятся различимы линии, пространства, силуэты. Все это дрожит и колеблется, и по звукам угадывается, насколько огромно пространство вокруг, как далеко простираются эти дрожания и колебания. Это пещера, ее своды покрыты пометом, внизу помет перемешивается с лужами непереваренной отрыгнутой крови. В пещере стоит невыносимый смрад. Но ее обитатели об этом не знают.

– Чего мы ждем? – спрашивает блондин.

– Сейчас они вылетят, – говорит смуглый, навинчивая камеру на штатив. – Кстати, ты в курсе, что они кричат? И довольно громко.

– Но я их не слышу.

– Твое счастье. Ты бы оглох или с ума сошел. Они тебя тоже не слышат, кстати.

– И не видят?

– И не видят. Это у нас зеленые леса, синие моря и прочая дребедень. А у них лево-право, ближе-дальше. Серая решетка координат и пятно посредине – пища.

– Завидуешь?

– Ты сам подумай. Про мораль говорим, про красоту. Но все это только в наших головах.

– Мы уже об этом столько спорили, – вздыхает блондин, – если ты считаешь, что весь мир у тебя в голове, иди и прыгни со скалы. И я тебе гарантирую, что скала останется!

– Останется. Но в твоей голове. А прыгать я не буду, я не...

Из полукруглого отверстия вырывается черный смерч. Он практически бесшумен, слышно лишь шелест кожистых крыльев. В считанные секунды сумерки сменяются глубокой ночью. Все небо закрывают собой сотни тысяч парящих тел.

– Смотри, смотри! – смуглый лихорадочно щелкает затвором фотоаппарата. – Ты смотришь?

Он оглядывается, но его спутника нигде нет.

Глава 1. О положении вещей

Грубо-фактурный, как будто сделанный из очень толстых ниток или вообще веревок и раскрашенный малярной кистью, флаг США.

Кирпичное лицо Трампа.

Слева и справа – за ним – лица вице-президента и спикера палаты. Они смотрят Трампу в затылок.

Заседание Конгресса, 20 января, Вашингтон.

– Уважаемые дамы и господа! – Трамп уже подустал и часто делает паузы. – Перед тем, как перейти к международной политике, еще раз повторю: американский бизнес вернулся в Америку! Только за последний год в Соединенных Штатах открыли новые заводы компании Apple, General Motors, IBM, Ford, Cisco Systems, General Electric... 120 тысяч новых рабочих мест – это счастливые американские семьи и счастливые американские дети! И это хорошая, крепкая оплеуха азиатам!

Зал устало взрывается аплодисментами. В очередной раз конгрессмены и сенаторы поднимаются на ноги.

Встают не все. Сидящие справа от президента по большей части смотрят изумленно-брезгливо. Трамп косится на них и продолжает:

– Нам предрекали кризис, закат, разрушение, крах. Нам говорили, что мы ослабели, что мы погрязли в коррупции и политкорректности, что мы полностью во власти международных финансовых структур, которые сами же и породили. Но мы разорвали эти путы. Мы сказали окончательное «прощай» Старому свету. Мы приобрели нового надежного и сильного союзника на европейском континенте, с которым нас роднит нечто большее, чем банковские трансферы – нас роднит преданность вере, идее, нас роднит приверженность идеалам, которые выше земного богатства, хотя и не отрицают его. Сегодня в зале присутствует почетный консул Исламского Государства в США господин Абу Ахмет Аль... что-то там! Вот он на трибуне, рядом с моей женой!

Трамп делает приветственный жест в сторону мрачного лысого араба с седой бородкой клинышком. Араб опускает тяжелые веки, пряча насмешку в глазах. Меланья незаметно отодвигается.

Овация. Аплодируют даже судьи Верховного суда и начальники штабов.

В коридорах Капитолия слышны шаги множества людей. В одной из комнат, примыкающих к Залу заседаний, солдаты Армии США торопливо переодеваются в странную черную одежду.

– Как вы помните, я обещал гражданам Америки и вам, что мы установим прочные и предсказуемые отношения с Россией.

Шум в зале, выкрики.

– И я сдержал свое обещание! Теперь у нас очень предсказуемые отношения, поскольку России больше не существует!

Хохот, овация, встают даже некоторые из демократов.

– Мы не знаем, в какой норе скрывается Владимир, но я вам обещаю, где бы он ни прятался, если он еще жив, ему осталось недолго!

Трамп поворачивает голову налево, к Полу Райану, его медальный профиль сияет на фоне флага.

Гаснет свет. И в наступившей темноте раздаются два хлопка.

Замок Виндзор. Зал аудиенций королевы. В кресле напротив Елизаветы в пастельно-голубом платье – человек в белом бурнусе.

– Сейида... – начинает человек, наклоняясь вперед.

– Мы одни, – говорит королева. – Приступим к делу. – Как скажете, Ваше Величество, – легко парирует Логан. – Итак, наши друзья в Сирии...

Вспыхивает свет. Трамп двигает челюстью. Слева и справа от его головы – две кровавых кляксы на флаге США. Майк Пенс и Пол Райан, мертвые, покоятся в креслах. Трамп не смотрит назад, он смотрит направо – туда, где сидят конгрессмены и сенаторы от Демократической партии. За спинами демократов выстроились люди в черных одеяниях и черных масках, скрывающих лица. Трамп медлит. Он хочет насладиться моментом.

Абу Ахмет аль Сафер с трибуны напротив одобрительно кивает.

Трамп поднимает правую руку. Люди в черном синхронно проводят правой рукой у горла жертвы. Захлебываясь кровью, демократы кулями валятся вперед.

Крики ужаса в левой от президента части зала. Кому-то становится дурно. Трамп указательным пальцем манит к себе телекамеру на кране. Когда камера подъезжает совсем близко, Трамп меняет палец на средний, оттопыривает его до предела и орет:

– Сдохни, старая сука! Сдохни наконец!

Елизавета выключает телевизор и поворачивается к Логану:

– Знаете, что мне всегда нравилось в турках? – говорит она. – Они никогда не извиняются.

Глава 2. Never say sorry

Идлиб, Сирия. 25 января.

По улицам разрушенного города бодро катится джип «Тойота» с пулеметом, установленным на кабине. Внутри двое – на пассажирском сиденье Логан в шортах, футболке и шлепанцах, с легкомысленной панамкой на голове, и замотанный в тряпки боевик за рулём.

За пулеметом весело скалится ещё один.

Хрустя обломками кирпича и штукатурки, джип резко тормозит возле полуразрушенного здания. Пулеметчик кричит что-то на арабском. В окне мелькает блик оптического прицела.

С грохотом разъезжаются заржавевшие ворота.

Джип въезжает во двор, полный моджахедов.

Водитель, едва остановив машину, выпрыгивает наружу и подаёт руку пулеметчику, помогая спрыгнуть на землю.

Логан неторопливо выбирается из машины и щурится от солнца.

Толпа с автоматами обступает его полукругом.

Один из моджахедов подходит вплотную и затейливо матерится по арабски. Логан лениво улыбается в ответ. Моджахед протягивает руку к его лицу, намереваясь похлопать по щеке. Логан негромко произносит какую-то фразу. Моджахед отдергивает руку. Его зрачки белеют.

– Мистер Логан! – невысокий толстый человечек стоит у двери в дом.

Логан, ухмыляясь, проходит мимо боевиков.

Ступеньки за дверью ведут вниз, в темноту, за поворотом светлеет, наконец, Логан со своим спутником попадают во внутренний дворик, очень зелёный, тихий и чистый, с небольшим бассейном посередине.

Из шезлонгов поднимаются двое в черных костюмах, при галстуках, по виду турки.

– Господин Логан, – говорит насмешливо тот, который постарше, – вы никогда не опаздываете.

– У нас мало времени, – говорит Логан. – Я знаю, где через три часа будет Джемаль. Если вам все ещё интересно.

– Что взамен? – спрашивает второй.

Логан улыбается.

Звук открываемой двери. Вспыхивают лампы. Человек в белом кресле открывает глаза. Его руки привязаны к подлокотникам. Лицо человека известно всему миру.

В кресло напротив тяжело садится Абу Ахмет Аль Сафер. В широко расставленных глазах пляшет огонек. Большие мясистые уши прижаты к лысому круглому черепу.

– С этой бородой вы похожи на молодого Карла Маркса, – говорит он, чуть улыбаясь.

Пленник обводит глазами помещение – белые стены, белая мебель, нет окон.

– Что... – от долгого молчания выходит хрипло и жалко, – кто вы? Где я?

– Это неважно, – говорит Абу Ахмед, – какая вам разница, вы столько лет прячетесь. Теперь вот я спрятал вас здесь.

Он говорит низким голосом, медленно, размеренно, как будто вдавливая слова в голову собеседника.

– Очень много произошло за этими стенами в последние дни. Я не знаю и даже сомневаюсь, что вы хотели именно таких перемен. Но суть в следующем. Третья мировая война, которой вы так жаждали, уже идёт. Но победит в ней не тот, на кого вы делали ставку.

– Разве в третьей мировой кто-то может победить?

– Может! Может, – Абу Ахмет приподнимает правую руку, – но видите ли, в чем проблема. Война не для авантюристов и пройдох, война всегда для воинов. Различные силы, которые задевают вас, которые задевают меня, уверены, что они контролируют ситуацию. Это не так. Ситуация контролирует их. А мы лишь помогаем проявиться тому, что в противном случае никогда бы не вышло на свет. Но, – прерывает он сам себя, – довольно философствовать, на сегодня меня интересует только одно: место последнего убежища ваших хозяев. Я, к сожалению, не умею читать мысли, но умею причинять людям боль. Такую сильную боль, которой они никогда не переживали и вряд ли переживут. Вы мне верите, мистер Ассанж?

– У вас мои серверы...

– Меня не волнует цифра. Меня волнует то, что у вас здесь... и здесь, – Абу Ахмет прикладывает руку к голове и к сердцу.

Человек в белом кресле закрывает глаза.

Ночь. Окраина Дамаска. Смуглый смазливый парнишка вглядывается в темноту улицы. В его руках АК. По крыше дома напротив прохаживается моджахед с автоматом.

– Шш. Рашид! – парнишка вскидывает автомат, но, приглядевшись, улыбается и опускает оружие. Машет напарнику на крыше – все хорошо. Из темноты к нему выходит, улыбаясь, один из тех, кто был у бассейна, только теперь на нем не костюм, а желтая футболка и полотняные штаны.

Они целуются. Турок пытается залезть Рашиду в штаны, тот отодвигается в тень с зовущей улыбкой. Турок следует за ним.

Слышен короткий всхлип.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.